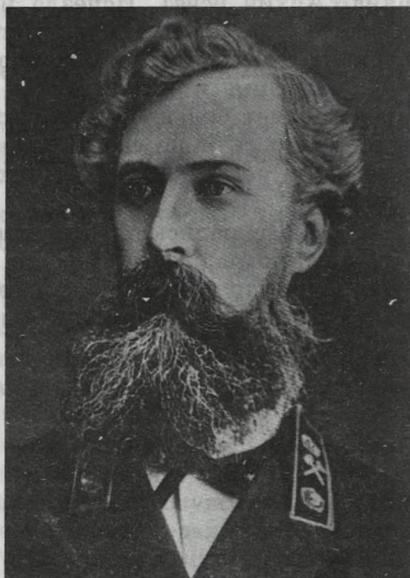

Николай Иванович ЖУРИН 1841 - 1891

Вскоре после отмены крепостного права производительность Алтайских заводов быстро пошла на спад. Некогда миллионные прибыли обернулись к 1880 г. убытком в 170 тысяч рублей. Причин тому множество: устарело оборудование рудников и заводов, оскудели ближайшие к заводам рудники; теперь на Барнаульский завод, например, приходилось возить руду с Зыряновского рудника, аж за 597 верст и платить возчикам, да и всем остальным рабочим, ставшим вольнонаемными, во много раз больше, чем при “обязательном” труде. Пуд серебра стал обходиться под тысячу рублей, в три – четыре раза дороже, чем оно стоило на Лондонской бирже.

Чтобы выяснить, как поправить положение, на Алтай летом 1882 г. была направлена авторитетная комиссия. Она, в частности, порекомендовала изменить систему управления округом: коллегиальный орган – Алтайское горное правление преобразовать в Главное управление с единоличной ответственностью начальника округа, внесла целый ряд предложений по реконструкции рудников и заводов. Для проведения их в жизнь начальником округа 18 февраля 1883 г. был

назначен один из лучших горных инженеров Николай Иванович Журин.

Москвич, выходец из бедной мещанской семьи, он на гроши, зарабатываемые репетиторством, сумел с золотой медалью закончить реальную гимназию. На способного юношу обратил внимание московский меценат купец В. А. Кокорев. Он направил его и еще несколько молодых людей за границу для продолжения образования. Журин попытался поступить в Парижскую политехническую школу, но подвело незнание французского языка: в реальной гимназии, в отличие от классической, этот язык не преподавали. Пришлось ограничиться слушанием публичных лекций, в основном по химии. Через два года Кокорев разорился и прекратил выплату стипендии. В поисках хлеба насущного Журин переезжает в Бельгию и устраивается на машиностроительный завод чуть ли не разнорабочим.

Кто знает, как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы не один человек, которого ему словно Бог послал. Он случайно познакомился с главноуправляющим заводами Абамелек-Лазаревой (на Урале), приехавшим для закупа машин. Журин произвел на него такое впечатление, что он сразу предложил ему место управляющего заводом, но при условии, что он сначала закончит Горный институт. Журин возвращается в Россию, поступает вольнослушателем сразу на третий курс и через два года (1866) заканчивает институт с Большой золотой медалью!

Получив диплом горного инженера, он шесть лет служит на Кизеловском металлургическом заводе Х. И. Лазарева, оттуда переводится на казенные Пермские пушечные заводы; в 1877 г. назначается начальником Гороблагодатского казенного горного округа. Здесь за короткий срок вывел отсталые заводы в передовые, в 1882 г. на Всероссийской промышленной выставке в Москве их продукция была отмечена высшими наградами. Вскоре Журина предложили возглавить Алтайский горный округ.

Он получил наказ "обратить особое внимание на горнозаводское дело и принять все зависящие от него меры к увеличению производительности заводов и рудников и, вместе с тем, к достижению такого положения, при котором заводы стали бы давать, вместо убытков, прибыль".

Сразу скажем: будущее показало, что от него требовали невозможного. Однако он сделал все, что было в его силах. В "Кратком историческом очерке Алтайского округа" (Петербург, 1897) об этом сказано так: "Время управления округом инженером Журиным было периодом проявления кипучей, разносторонней деятельности, направленной к постановке техники горнозаводского дела в условия, отвечающие требованиям науки и к достижению возможного увеличения доходов Кабинета от общего хозяйства в округе".

Вот краткий перечень самого главного, что сделано при нем:

- перестроены плотины заводских прудов в Барнауле, Павловске, Змеиногорске, Локте;

- вместо старых водоналивных колес на Барнаульском и Локтевском заводах установлены турбины Жюньваля;

- на Барнаульском и Павловском заводах построены шахтные высокие печи системы Пильца, при помощи которых угар серебра с 7 и более процентов снизился до 2,5;

- переведены на кокс сереброплавильные печи Гавриловского завода и вагранка для переплавки чугуна на Гурьевском;

- начаты постройка обогатительной фабрики на Зыряновском руднике и разведка угольных месторождений у берегов Иртыша.

Все это стоило больших денег и усилий, но результат порадовал. На Барнаульском заводе, например, выплавка серебра увеличилась с 507 до 662 пудов, а убытки снизились по округу до 117 тысяч рублей. Но они остались! Успех был временным, непрочным. Для вывода заводов и рудников на уровень современных предприятий требовались затраты во много раз большие, но Кабинет на это не шел, возможно, потому, что, как уже говорилось, запасы руд к этому времени были уже сильно истощены, а, во-вторых, хозяйство округа в целом оставалось прибыльным. Убытки от горнозаводского производства с лихвой перекрывались все возрастающими поступлениями оброка с крестьян, арендной платы за землю, податей с частных золотопромышленников и др.

В 1890 г. Горный совет (на нем председательствовал Журин) обратился в Кабинет с предложением закрыть

Барнаульский и Сузунский заводы, а выплавку серебра производить в Локтевском, как в ближайшем к Зыряновскому руднику и р. Иртышу, близ берегов которого велась разведка месторождений каменного угля, подававшая надежду на благоприятный результат.

Решения по этому вопросу Журин уже не дождался. Надо сказать, что его усилия оттянуть агонию некогда славного алтайского горнозаводского производства были по достоинству оценены Кабинетом и самим царем. За время недолгого управления округом он был награжден двумя орденами, крупной денежной премией, получил звание действительного статского советника (соответствует генерал-майору).

Следует особо отметить заслуги Журина в развитии образования и культуры в Барнауле. С его именем связано создание "Общества попечения о начальном образовании" (1884) и "Общества любителей исследования Алтая" (1891). Инициатором создания первого был домашний учитель В. К. Штильке. В Барнауле из-за нехватки школ почти каждый второй ребенок, особенно из бедняков, оставался неграмотным, "темным". Журин, сам выходец из бедной семьи, получивший образование ценой больших трудов и лишений, горячо поддержал Штильке. Более того, согласился стать председателем Совета Общества. И он не был свадебным генералом, хотя, конечно, основную, "черную" работу в Совете тянул его заместитель Штильке. Своим авторитетом, связями Журин оказывал Обществу большую помощь. На членские взносы, доходы от любительских спектаклей, добровольные пожертвования Общество открыло две бесплатных начальных школы, где в скором времени стала учиться третья часть детей обоего пола (в основном бедняков), городскую и две школьных библиотеки, Народный дом, ставший любимым местом культурного отдыха барнаульцев и т. д.

Сочувственно отнесся Журин и к идее группы барнаульской интеллигенции (в том числе политссылных) объединить специалистов разных отраслей знаний для исследования природных богатств Алтая, изучения истории, жизни, быта коренного населения и переселенцев. Уже тяжелойобольной (жить ему оставалось несколько месяцев) участвовал в выработке Устава Общества, программы исследований. В качестве почетного председателя много помог его становлению. Недаром

Совет Общества первый номер своего “Алтайского сборника” (1894) с материалами первых исследований посвятил светлой памяти Николая Ивановича Журина, скончавшегося 31 декабря 1891 г. В сборнике есть и его портрет.

Крупный царский чиновник, он не чурался общения с политическими ссыльными и вообще с “неблагонадежными”. Скорее наоборот. Василий Штильке был домашним учителем его детей, хотя Журин прекрасно знал, что он находится под негласным наблюдением полиции и характеризуется ею “как лицо самой сомнительной благонадежности в политическом отношении... гораздо опаснее всех ссыльных”. Ссыльному народнику С. П. Швецову, которого полиция считала “главарем” политических ссыльных в Барнауле, он создал все условия для занятий статистикой; принял на службу немало других ссыльных к неудовольствию жандармского надзора.

“Покойный Н. И. Журин, – читаем в одном из их отчетов, – своим сочувствием ко всем политссыльным, знакомством с ними, предложением им мест на заводах как бы постепенно приучал и других смотреть на них как на несчастных, невинно пострадавших, а не как на наказанных, вредных Правительству лиц...”

Наивно было бы подозревать Журина в революционности. Просто он видел, что эти люди стремятся не к разрушительной, а к созидательной деятельности. Почему бы не использовать их, тем более что Барнаул беден образованными людьми?..

“Внимательный к чужому мнению, он всегда отзывался на всякое хорошее и полезное дело и своим примером привлекал других к общественной деятельности”, – так вспоминал о Журине служивший в округе межевщик П. Н. Соболев, между прочим, тоже из “неблагонадежных”.

Еще лучше сказал о нем при отпевании в Дмитриевской церкви протоиерей Иоанн Горетовский: “Это был первый гражданин нашего города не столько по своему высокому положению, сколько по своим достоинствам...”